

На концах его бровей и в уголках глаз был странный свет. Уголки его глаз покраснели, как будто на них нанесли легкий макияж цвета персика, а его ясные глаза были чисты, как два ртутных шарика.

Согласно разуму, он не должен был использовать техники демонической культивации еще три дня. Но войдя, он увидел, как ее одежду разорвали, обнажив бледную кожу на спине. В тот момент его глаза были ужалены этим зрелищем.

Его разум успокоился, и появилась только одна мысль. Он должен был быстро, нет--- тут же стереть их с лица земли. Было бы слишком медленно расправляться с ними по одному, используя обручи сдерживания демонов, и он не мог ждать так долго.

Он инстинктивно ощупал свои рукава, но атакующих талисманов там не было. Он был похож на генерала, опьяненного жаждой крови, который не мог найти рядом с собой оружия. Ни следа гнева, который он чувствовал внутри, не было видно на его лице, когда он потянулся назад, чтобы сдернуть свою повязку с головы.

Он почти сразу пожалел об этом, но раз он начал, пути назад уже не было.

Эти неприкаянные духи изначально были призраками, и умерев от его руки, они, вероятно, перестали существовать.

Трехдневный период отдыха нельзя было прерывать во что бы то ни стало. Однако он нарушил самое главное правило. Незадолго до этого он все глубже и глубже погружался в свою жажду крови. Он почти потерял самообладание из-за растущей жажды насилия и начал думать о том, чтобы поглотить весь мир. От этих мыслей его окончательно пробудил отчаянный крик.

Линг Мяомяо лежала на земле, крича и пиная сгоревший труп так, будто от этого зависела ее жизнь. Этот звук медленно возвращал его в прежнее состояние, но он сдержался и поднял ее, а она продолжила кричать ему на ухо.

Крик отвлек его настолько, что черное облако вокруг его тела рассеялось, а жажда насилия, охватившая его, исчезла. Его ноги коснулись земли, полностью вернув его к реальности.

Линг Мяомяо посмотрела на него отсутствующим взглядом. Она никак не ожидала, что настанет день, когда черный лотос придет и спасет ее сам. Это было действительно...

Она немного заикалась, наконец, выкрикнула его имя. «Ц-цзыци.»

Но почему, несмотря на то, что они расстались совсем недавно, он выглядел по-другому?

Му Шэн снова взглянул на ее лицо.

Теперь, когда она успокоилась, ее большие круглые глаза стали водянистыми, и в ее удивленном выражении можно было увидеть несколько нот обиды. Она назвала его имя, глядя на него немигающим взглядом, полным недоверия.

О чем ей было печалиться? Потому что за ней пришел он, а не Лю Фуи?

Он посмотрел вниз. Увидев, как она испугалась, он простил ее и подавил холодок в голосе.

«Это я. Пойдем».

Неожиданно в следующее мгновение его крепко обняли. Руки девушки непреклонно обвили его шею, словно повиснув на нем, заставив его поддерживать весь ее вес. Только тогда она выплеснула свои эмоции: «Я, я ждала тебя... Я не думала, что ты действительно придешь...»

«...» Он почувствовал порыв горячего воздуха на шее, который затем превратился во влажное пятно. Линг Мяомяо безутешно плакала.

Ну, она чуть не обняла труп. Раз она не плакала, даже когда ей было так страшно, она, должно быть, сдерживала слезы.

Мяомяо была подобна пуховому одеялу, плотно обернутому вокруг него, теплomu и мягкому. Это пробудило все безумные, жадные инстинкты его темной стороны. Он хотел схватить ее за одежду, чтобы стянуть с себя, но его рука наткнулась только на гладкую кожу. Затем он вспомнил, что ее одежда уже была разорвана, и его действия могут показаться неблагоприятными. Он мог только мягко похлопать ее.

Увидев, как черный лотос вел себя нехарактерно хорошо, он позволил ей обнять его и даже похлопал ее по спине. Она была глубоко тронута и позволила себе выплакаться.

Хах, чувствую себя прекрасно. Получив возможность снять весь стресс последних нескольких дней, я чувствую себя намного лучше.

Вес в его руках внезапно исчез, и его место занял холод. Она уже вытерла слезы и с трудом поднялась на ноги. Она отползла в сторону и гнусаво извинилась перед Му Шэном. «Прости.»

Он тоже встал. В зале было темно. Как только он собрался открыть рот, чтобы заговорить, земля содрогнулась, как при небольшом землетрясении.

Линг Мяомяо в изумлении посмотрела на землю. Она подошла к нему с обеспокоенным выражением лица.

«Тао Ин мертв, и иллюзия вот-вот рухнет. Готовься идти». Его глаза увидели засохшую кровь на ее изодранной одежде и этот кинжал. Он помедлил мгновение, прежде чем наклониться и положить руки на свои колени, говоря: «Нам нужно быстро уйти, пошли».

Линг Мяомяо непонимающе посмотрела на него, уголки ее глаз все еще немного красные от плача.

«Если ты будешь идти в таком темпе, мне придется тебя ждать.» Он, казалось, был раздражен: «Это уже не в первый раз, поторопись».

Она забралась к нему на спину в отличном настроении. Она даже забыла о боли в ноге и спросила на ухо: «Эй, ты уже поел?»

От старых привычек трудно избавиться. Она ходила вокруг да около. Она могла бы поднять какую-нибудь другую тему, но ей просто нужно было сказать что-то странное в это неподходящее время.

Мяомяо не возражала против его молчания и сменила тему. «Сестру Му спасли?»

«Ага.»

«Она в порядке?»

«...Ага.»

Му Шэн колебался, его ресницы слегка дрожали, прежде чем спросить: «Мою сестру действительно увела тень?»

Нерешительно Мяомяо ответил: «Ну... можно и так сказать».

«Что значит, “можно и так сказать”?»

«Она просто...» Ее голос стал тише, и она продолжила неуверенным тоном: «Она просто погналась за тенью».

«...Тогда что за ерунду ты мне рассказала?»

Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, пытаясь найти малейший намек на страх на этом бессердечном лице, но был встречен только парой больших круглых глаз, которые невинно моргнули. «Я просто хотела, чтобы ты поторопился и пошел ее искать, а не колебался и не терял времени.»

...Как в мире может быть кто-то вроде нее?

Когда в его мыслях возникло лицо принцессы Дуаньян, в его бровях появился след враждебности, который быстро исчез. Он холодно сказал ей: «Если ты не хочешь умереть раньше времени, то не суй свой нос в чужие дела».

«...Как это можно считать чужим делом?» Она улыбнулась и ткнула его в плечо, заставив его нахмуриться. «Я всегда была дерзкой, и я все еще в порядке, не так ли? Разве сейчас не все в порядке? Все довольны.»

Дерзкая... Он мысленно усмехнулся ей. А кто сейчас кричал так, что чуть не рухнула крыша?

Подземные толчки один за другим сотрясали землю. Время между ними становилось короче, а сами толчки становились только сильнее.

Му Шэн остановился и положил ее на землю. Он подтянул штаны и встал на колени, положив ее раненую ногу себе на колено. Он пристально посмотрел на драгоценный камень на кинжале.

«Что ты делаешь?» Она нервно защищала кинжал, воткнутый в ногу. «Этот кинжал нельзя вытаскивать, Му Цзыци. Иначе я умру...»

Он легко ответил: «Рукоятка этого кинжала постоянно врезается мне в спину».

«...» Лицо Мяомяо побледнело. «Ты не мог бы еще немного потерпеть? Из-за того, что тебе неудобно, ты не можешь просто... просто забрать мою жизнь...»

Она не закончила говорить, как Му Шэн засунул палец ей в рот вместе со сладким вкусом его крови. В следующую секунду он крепко сжал ее запястья одной рукой, а другой рукой вытащил кинжал одним плавным движением.

Ебать...

Она безучастно смотрела, как хлынула ее кровь. Каким-то чудом она не почувствовала боли—

Все это было сделано очень быстро, а на ее рану наклеили кровоостанавливающий талисман. Только тогда она почувствовала почти несуществующий зуд.

Кровоостанавливающий талисман был прикреплен очень быстро и аккуратно, без малейшего

колебания. Вытекшая кровь не превратилась в фонтан, и все замерло.

Но в уме она подумала: «Конечно! У ловцов демонов есть такой полезный кровоостанавливающий талисман! И подумать только, что он позволил себе истекать кровью, даже не удосужившись использовать талисман в тот раз на лодке на реке Ван. Этот мазохист...»

Му Шэн поднял глаза и посмотрел на нее: «Больно?»

Толика сладости его крови все еще оставалось во рту, и она неосознанно ответила: «Нет...»

Он вдруг рассмеялся. Злая улыбка появилась в глубине его темных глаз. «Надо было позволить тебе почувствовать боль на мгновение».

Он перестал говорить. Затем он схватил ошеломленную Линг Мяомяо за руку и бросил ее себе на спину. С небольшим усилием его запястья окровавленный кинжал разломился надвое, засияв холодным светом.

Рукоять кинжала все еще была в его руке. Линг Мяомяо услышала шорох и поняла, что он исходит из травы. Му Шэн сжимал рукоять с такой силой, что инкрустированные драгоценные камни выпадали из своих оправ и падали в траву, издавая шелестящий звук, который она слышала. Только после того, как все они упали, он ослабил хватку, выбросив рукоять, потерявшую все свои камни. Он элегантно отряхнул руки, словно испытывая отвращение и желая стряхнуть пыль с рук.

«...» Она наблюдала, как проблески света, сияющие сквозь листья, исчезли. И, тихо послушав щебетание птиц, сидящих на ветвях деревьев, она тихо спросила: «Цзыци, мы друзья?»

На его губах появилась насмешливая улыбка: «У меня никогда не было друзей...»

Девушка на его спине вдруг рассмеялась, и поток горячего воздуха пронесся мимо его уха. Она хитро закрыла глаза, говоря: «Да, я знаю. У тебя есть только старшая сестра.»

Му Шэн прислушался к ее словам. На мгновение его мысли блуждали. У него ничего не осталось....была...старшая сестра была всем, что у него было...

«Тогда мы не считаемся друзьями...» Она улыбнулась и крепче обняла его за шею, производя очень интимное и, казалось бы, кокетливое впечатление, прежде чем продолжить.

Ее сладкозвучный голос говорил комплименты: «Знаешь, ты - действительно хороший человек. Даже без друзей, ты все равно замечательный человек».

Закончив говорить, она беззаботно уснула на его спине. Позже она проснулась и начала играть с его волосами, а когда ей это надоело, она начала трогать его воротник. Каждый раз ее действия бесконечно отвлекали и раздражали его.

«Тут так скучно, я спою песню. Как тебе? Кхм, кхм, "Девушка с горы Имэн, о!"...»

Земля сильно затряслась. Ее энергичное пение было прервано. «Ха, почему еще одно землетрясение?»

Луна ярко светила, покрывая все серебром.

Он был закрыт от тепла этого мира, шел по одинокой дороге. Однако с этого момента кроме Му Яо был еще один человек, который был на шаг ближе к нему.

Раньше он яростно отвергал ее и хотел только убить. Но сейчас он спокойно принял ее.

Тихий голос в глубине его сознания сказал ему, что на этом этапе их путешествия, без его старшей сестры и Лю Фуи, без семьи Му, без вдовствующей супруги Чжао и без нефритовой таблички, он был вполне готов замедлить шаг и насладиться этим моментом. Он не знал, что может чувствовать себя так легко, даже неся груз на спине.

Такое тепло, эту близость... он не хотел отпускать.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3157586>